

У каждого свой рай

Воспоминания об оперном сезоне в столице

Курьезы: 2000-24-30 авг.-с.9

-30.8
2000

Сцена из спектакля "Царская невеста"

Он был небогат — почти все театры обвлекли темп: а Музыкальный имени Станиславского и Невмировича Давыдова волею отключился на выступив даже заветной Дуны. Роль же прочее в эквезонной пьесе распределились по привычной схеме. Амбициозный велельчик, претендующий на первенство в компании — это Таликов. Дамы с дурным характером, лидирующая по факту — Новая опера. Идеалист по всем законам времени оказавшийся в обзоре — Камерный театр Покровского. А Простодушный, идущий куда глаза глядят — Большой. Но он и пришел к самому любопытному (не путать с высоким) результату.

С двумя премьерами, которые театры, находящийся в состоянии перманентной реконструкции (или думы о нем) сохранил, здесь некая каноническая курс. Но курс, охотя спонтанной, слезы и сомнений. Покровителем являлся как материализация идея Евгения Светланова, Русская была предложением габтоскопистов. Воля руководителем заключалась в малом — дать добро на постановку. Добро прозвучало. В первом случае как представляется потому что мечта мастера оригинальности в провозглашенном на отчаянно пробуксовывающим восточном приключении. Большой — для большой звезды, во втором случае в пользу Русской? Руководство театра мог склонить успех "Опричника" точнее — оцененная обществом идея вытиснуть из небытия произведение, несправедливо забытое (пусть в отличие от оперы Чайковского опера Дарго-

мыцкого ставилась в Большом не раз — для нынешнего поколения она почти как в мешке). Вместе с "Опричником" прошлого сезона две новые премьеры и составили упомянутый курс — на национальный реперит.

Курс, появившийся в царстве случайностей, нет спору — хорошо. Плохо — что конкретно этот довершает превращение его некогда первого из первых, в театр местного значения. С репертуаром где сплошь князья да бояре неведомые прочному миру а международная карьера стоит забыть. Давно заменено опера тем больше привлекает чем лучше ее знают. Парадокс на котором стоит соответствующий рынок. Читай шпатель там самый худовой товар. В Большом последний из таковых была концертная "Норма" а до нее — "Аида". Богемия "Травиата". Все неконцертное сопоставляет театр в силу скромности вокальных, режиссерских, сценарно-драматургических сил что и констатировала указавшая в записках вкус переклассовых оперных блуд критика. Выход по всему надувшийся в Большом неутешительно, — устранить причину оперный. В результате второй сезон здесь обходится без мировых шпателей, более почтитель ставить "вещицы", где поле для сравнения — с мушкетер (интонация помест старик. Тоскованием с "Русской"?). А оперный меломан за пределами отечества из думом с опнем не сходят. Нормальная защитная реакция того кто слаб. По мне — в ней, а не в патристизме габтоскопистов верхов корень проступившего курса. Курса, кото-

рый стоит бы дорого, работай Большой в темпе пьес — шест премьер а сезон и мной репертуар значительно ступил от широкого спорного интереса. Но в реальном контексте для театра первого положения это путь в местечковому тупик.

Прочие московские Оперы не двигались ни вверх, ни вниз а занимаемых позиций. В Камерном театре Покровского по-прежнему неадекватно воспринимает свои музыкальные силы — чему свидетельством проваления по этой части Шелковская лестница. Россети (режиссер Михаил Кисляков). И по-прежнему строит для измученных соотечественников царство света и нравственного здоровья. Но увальне туда вряд ли кто-нибудь в силах, как не в силах увальне а светловое будущее лозунг: Мир, труд, мам! Нашего человека на парбосом берут — болше. А это именно то чего категорически избегает театр разумеется и в своей последней "Сорочинской ярмарке".

«Таликов» организованный тремя премьерами ("Тавары" молодого либретто Балаган, Макбет" опытного французца Крыфеда и Леди Макбет Мценского уезд" юсти" самого Бертмана) тоже некая опричнина на преподнес. Все тот же проблемный музыкальный ряд, несмотря на прилежание за дирижерской пульт асои — Евдокимов и Пучков. Все тот же режиссерский кураж, но всегда подкрепленный мастерством. Новое здесь — разве что звездная болезнь, постигшая здравящего лидера (ее симптомы отлучение от театра врандних критиков жалобы на них по инстан-

циям и совсем уж халатные приотворения из индифферентной второй свежести. Леди Макбет? Поправляясь, Дмитрий Александрович! Новая опера тоже из тех, кто стабилен — из успеха и в неудачах. Но ее позиция — вероятия строчка в сезонном рейтинге московских театров (рейтинг мой) а сверх того — живое напоминание о стародавнем споре кто же да оперным свете всех главнее режиссер или дирижер. Главное, оказалось, масштаб личности. Подруги Колобова, с которыми по этой части в столице не может сравниться никто и образил сезон его Новой оперы.

Почему он все ищет режиссерско-сопоставляющие в сопредельных с оперой пространствах? Нардо полагать, не по примеру старшего лирикского брата? Темн которого нависшая над всей страной (кто же не переживает его истерию, кто же не мучается от том же успехе?) над театром в саду "Эрмитаж" выдвигает ответливый волею. Куров Колобова ищет адрикативную ребе личность, но в оперном мире не находит. Последняя из его Сигалова — балетмейстер Алла Сигалова поставила в Новой опере "Травиату" при всей своей оппозиции вышедшую на такой художественный уровень целюпоющего в Москве не виделим. Это Элла "Травиата" и обозначила театру рейтингный взлет. Но Сигалова лишь не испортила "игру" дирижера Колобова и сценариста Гейдехейм. А от предположений что было б, сполнах реакция Колобова от стопроцентной ровней Сокуровым, вообще захватывает дух. Но альянс и спредративно задуг

манная ими в этом сезоне постановка "Тамбета" Тома не состоялась. Что по всему закономерность — учитывая неспособность по крайней мере одной из могущих договоривающихся сторон, падать. С сообразительными-художниками. С вокалистами. С журналистами. Вообще с миром.

Не умея подробно известному марионетку завоевать его он бурчит не хочу замечать, буду творить для своих. Высокий? блеф, результат которого — уход его артистов в Мариинку в Большой дадут всегда. Не к кормишке одной багут и не от колобова характера. А потому что ни один художник не любит замкнутых пространств (литераторы не в счет). Каждому нужен мир Колобова тоже. Но он залочил собственную характер и делает таксоновые друпи.

Вокалисты ему "мстят" оставаясь самым слабым звеном в золотой колобова цепи. Не исключение стала и концертная "Салютика" чести, которую он вдруг незапланированно, подравней конец сезона предвещает публике. Подруга его на этот шаг Казарновская. Он ее ставил. А что заставило его пойти на альянс с ней? Ее воля объясня — не голос же? Тем не менее он сделал "Салютику" являя пререконтрастную пару супермен (с точки зрения творческой формы) и — угасающая звезда с голодом уже лишившимся цвета, запаха, вкуса. И Колобова в который раз не смог выдержать так высоко как мог и идтат. Залочник.

Лориса ДОЛГАЧЕВА

Москов
ГАЗЕТ